

**Центр научных работников и преподавателей иудаики
в вузах «Сэфер»**

Межрегиональный центр преподавания иврита

**Материалы Шестнадцатой
Ежегодной Международной
Междисциплинарной
конференции по иудаике**

Часть 1

Язык иврит: изучение и преподавание

**Академическая серия
Выпуск
Москва 2009**

**Moscow Center for University Teaching of Jewish Civilization
“Sefer”**

The Inter-Regional Centre of Hebrew Teaching

**Proceedings of the Sixteenth
Annual International
Conference on Jewish Studies**

Part 1

Hebrew Language: Study and Teaching

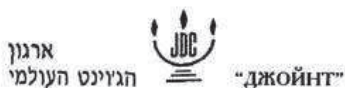
Moscow 2009

Общая редакция: Е.Б. Марьянчик, Ю.Н. Кондракова

Editorial Board:

Evgeny Marianchik, Julia Kondrakova

Published with the support of

The American Jewish Joint
Distribution Committee («Joint»);

Dutch Jewish Humanitarian Fund

© Центр научных работников и преподавателей иудаики в вузах “Сэфер”, 2009
© Межрегиональный центр преподавания иврита, 2009
© Коллектив авторов, 2009

Ю. Кондракова, Е. Марьянчик, М. Членов (г. Москва)

Преподавание иврита в России в условиях кризиса (анализ проблем)

В настоящее время современный иврит преподается в РФ в учебных заведениях разного типа: еврейских школах, детских садах, воскресных школах, а также в вузах и на разнообразных языковых курсах (включая ульпаны). Соответственно и цель преподавания иврита в этих учебных заведениях является различной.

Например, едва ли можно ожидать, что результатом введения часов на изучение иврита в детских садах, воскресных школах, а также в младших классах обычной школы станет существенный прогресс учащихся в практическом овладении этим языком. Конечно, и там вполне реально выучить алфавит, небольшое количество ивритских слов, а также ряд простых песен и стихотворений. Иными словами, для этих учебных заведений важным и значимым является сам факт преподавания в них иврита – в силу самых разных причин, включая идеологические. Да и было бы странно, по крайней мере, на первый взгляд, если бы в еврейском учебном заведении не преподавался национальный язык еврейского народа, ведь как справедливо отметил М. Едовицкий: «Иврит находится вне политических, религиозных и идеологических споров...» [1].

Справедливости ради укажем, что приведенная цитата относилась к израильскому обществу; и далеко не очевидно, можно ли распространить ее на страны еврейской диаспоры. Столь распространенное преподавание современного иврита в российских еврейских организациях выглядело бы естественно, если бы подразумевалось – явно или неявно – что владение этим языком должно стать нормой в еврейской общине России. Однако в связи с тем, что такая цель едва ли является актуальной в настоящее время, остается предположить, что притягательность факта преподавания иврита является следствием эффекта вакуума – возможностью изучения национального языка после продолжительного периода нахождения его под запретом в советское время.

В рамках данной статьи мы подробно рассмотрим проблемы организаций, деятельность которых направлена прежде

всего на достижение конкретного результата: школы, языковые курсы, вузы. По нашему мнению, ситуация в этой области в условиях экономического кризиса требует серьезного анализа.

Школы. Исторически преподавание иврита в российских еврейских школах было ориентировано на израильских учителей, представителей министерства образования Израиля, поддерживавшего эти школы в рамках проекта ה"צ"פ"פ. Предполагалось, что израильские коллеги окажут существенную помощь в построении системы преподавания иврита в школах России, по объективным причинам не накопивших необходимого опыта.

К сожалению, значительные усилия организаторов проекта и учителей не дали ожидаемого результата. Одной из причин неудачи стала попытка внедрения программы השפה כמכלול. Эта программа декларировала отказ от учебников, от систематического обучения детей чтению (исходя из предположения, что умение читать на родном языке является врожденным, подобно умению говорить), а также от исправления ошибок письма (изучение грамматики также не допускалось).

Поскольку данная программа доминировала в то время в самом Израиле, вполне естественной представлялась попытка ее внедрения и в школах диаспоры. В то же время, сознательный отказ от принципов, являвшихся нормой для российских школьников и их родителей, не мог не вызвать у них ощущение недостаточной серьезности предмета в целом, в особенности, с учетом того факта, что израильские учителя зачастую не владели русским языком, что лишало их возможности полноценного общения с учениками.

Положение местных учителей иврита было достаточно сложным. Несмотря на то, что преподавание иврита без учебника, но исключительно на иврите изначально казалось большинству из них абсурдным, любая попытка выйти за предписанные рамки была чревата серьезным конфликтом или увольнением. Однако и следование требованиям израильских представителей не решало проблему, поскольку программа השפה כמכלול и не была предназначена для преподавания вне Израиля. Отсутствие видимого прогресса учащихся (большинство выпускников, изучавшие в

школе иврит на протяжении 7-10 лет, не могли ни вести на нем простейшую беседу, ни читать, ни писать) отнюдь не увеличивало престиж учителя иврита, зарплата которого оставалась значительно ниже, чем у его коллег в других организациях; отсюда – высокая текучесть кадров.

Еще одним следствием неудовлетворительного владения школьниками ивритом стал отказ администрации большинства школ от внесения этого предмета в число обязательных для изучения. Иными словами, в большинстве школ уроки иврита формально были факультативными, что исключало их финансирование из средств государственного или городского бюджета, освобождая администрацию этих школ от ответственности за этот предмет – она оставалась на представителях израильского министерства образования.

Небезынтересно, что израильские представители полагали, что оплата труда местных преподавателей входит в обязанности директора школы, последний же считал, что делает существенную уступку партнерам, не вмешиваясь в их деятельность, а поэтому именно они должны заботиться обо всем.

После того, как в 2001 г. использование программы программы *השפה כמכלול* в школах Израиля было запрещено приказом Министерства образования, ее распространение прекратилось и в российских еврейских школах. С этого момента учителя иврита оказались предоставленными самим себе, поскольку учебная программа по ивриту отсутствовала. Отметим, что разработка полноценной учебной программы по ивриту должна предусматривать и написание серии качественных учебников – для всех классов, а специалистов, которым по силам реализовать такой проект, в России нет и по сей день. Попытки же отдельных учителей или коллективов создать свои варианты учебника для начинающих или адаптировать для школы существующие вузовские учебники никоим образом не решали проблему.

Значительные надежды связывались в последние годы с экспериментальным внедрением в пяти российских школах программы *נט"ע* (נוער לטובת העברית) – молодёжь на благо иврита), разработанной по заказу фонда "Ави хай". Авторский коллектив под руководством И. Коблинер (הלה קובלינר) разработал как собственно программу, так и серию из примерно 30 учебников для

учащихся 6–11 классов, что в перспективе позволит добиться свободного владения языком со стороны выпускников. Участие школы в программе ע"ט обусловлено участием всех учителей иврита в двухнедельном методическом семинаре, а также постоянным контролем за качеством их работы и успеваемостью учеников.

Опыт четырехлетнего использования программы ע"ט показал, что использующий ее стабильный штат местных учителей высокой квалификации в состоянии переломить негативную тенденцию преподавания иврита в школах и достигать обнадеживающих результатов – в первую очередь благодаря продуманной авторами системе постоянного и высококвалифицированного методического сопровождения. В то же время, текучесть кадров учителей иврита в школе или их низкая квалификация существенно повышают себестоимость программы и ставят под сомнение ее целесообразность. Повидимому, в перспективе необходимо готовить не только местных учителей, но и инструкторов-методистов, так как лишь при постоянной помощи такого специалиста начинающий учитель может приобрести необходимую квалификацию в течение одного-двух лет.

Стабильность штата учителей зависит, в частности от уровня оплаты их труда, который может быть обеспечен только школой или общиной, к которой эта школа относится; таким образом, участие школы в программе ע"ט возможно только при условии полноценного партнерства разработчиков программы с администрацией школы. Отметим, что на сегодняшний день лишь одна из пяти российских школ, в которых проходила опробование программа ע"ט, располагает стабильным и профессиональным штатом учителей¹ – в основном благодаря эффективной работе администрации этих школ в сотрудничестве с местными и израильскими партнерами. Трое из учителей (совмещающие работу в школе с преподаванием иврита в различных московских вузах) прошли трехлетний курс подготовки и в дальнейшем смогут претендовать на статус инструктора-методиста.

¹ ГОУ Центр образования № 1311 "Тхия" (Москва)

К сожалению, вследствие проблем с финансированием внедрение программы ע"טנ было де-факто заморожено: отсутствуют необходимые средства на проведение ознакомительного семинара для новых преподавателей, а также на обеспечение работы израильских инструкторов-методистов и закупку учебников.

Таким образом, анализируя в целом преподавание иврита в школах, можно сделать вывод, что результаты являются неудовлетворительными. Значительные материальные средства и усилия, которые вкладывают израильские и местные организации, в подавляющем большинстве случаев не окупаются. Тот факт, что даже выпускники еврейских школ, как правило, не владеют ивритом, не афишируется, а зачастую замалчивается. Эффективность преподавания иврита в младшей школе настолько низка, что, по мнению авторов, целесообразно от него отказаться до 5-6 класса, а освобождающиеся учебные часы использовать для более глубокого знакомства детей с еврейской традицией.

На сегодня единственной программой по ивриту для школ, которая сохраняет теоретические шансы на успех, является программа ע"טנ. Однако такой успех может быть достигнут только при построении системы подготовки и методического сопровождения профессиональных местных учителей.

Необходимо разработать целевую программу поддержки школьного преподавания иврита, включающую перспективы развития и мероприятия по поддержке молодых учителей. Существенно, чтобы такая программа была поддержана вузами и еврейскими общероссийскими организациями.

Вузы. В настоящее время иврит преподается в ряде российских вузов, в основном, в Москве и С.-Петербурге. В некоторых из них предусматривается лишь ознакомительный курс этого языка, в соответствии с программой которого, студенты за время учебы должны пройти от двух до трех разделов базового курса (состоящего из шести разделов), разработанного для иностранных студентов в Еврейском университете в Иерусалиме (далее – ЕУИ) и в том или ином виде принятого в большинстве вузов в качестве фактического стандарта. Учебный план других вузов предусматривает изучение базового курса иврита в полном объеме (не менее 1100 аудиторных

часов), включая сдачу экзамена, аналогичного экзамену ׀׀׀ в ЕУИ [2]. В этих вузах изучение иврита является необходимым для получения профессионального образования в области, требующей владения ивритом, или для последующей научной деятельности. К третьей группе вузов относятся организации, готовящие специалистов в области филологии иврита, а также преподавателей и учителей этого языка (отметим, что программы подготовки переводчиков не существует). В дополнение к базовому курсу иврита студентам этих специальностей предлагается целый ряд дополнительных предметов.

В некоторых вузах ознакомительный курс иврита является курсом по выбору (а иногда и платным). В этом случае мотивация студентов достаточно высока, и цели курса, как правило, достигаются. Если же изучение иврита в рамках ознакомительного курса является обязательным для студентов, то резонно предположить, что цели введения этого предмета в учебный план в значительной степени являются лишь идеологическими и связаны не с изучением выбранной специальности, а с приоритетами еврейского образования (т.е. речь идет о проектах еврейской общины). Поскольку мотивация студентов к изучению таких предметов (вспомним историю КПСС или научный коммунизм в советское время) традиционно является невысокой, то во многих случаях возникает непростая проблема: высокая планка требовательности по отношению к студентам при изучении такого курса неминуемо предусматривает либо применение тех или иных репрессивных мер к отстающим (на что администрация вуза, как правило, идет с большим трудом, поскольку речь идет все же о второстепенном предмете), либо предоставление определенных привилегий успевающим по этому предмету студентам (что, с нашей точки зрения, отнюдь не является очевидным, а в условиях экономического кризиса – и едва ли возможным). Снижение же требовательности не добавляет уважения со стороны студентов ни к преподавателю, ни к предмету (поскольку цель хотя бы поверхностно ознакомить с ним студентов при этом не достигается) – ни к вузу в целом. Напрашивающийся вывод парадоксален: изучение иврита в рамках обязательного ознакомительного курса требует повышенного качества преподавания, так как в таких условиях

лишь незаурядный и харизматичный преподаватель может добиться приемлемых результатов.

Изучение базового курса иврита в полном объеме предназначено для сравнительно небольшого количества студентов, собирающихся заниматься научной деятельностью в рамках академической иудаики¹, работать по достаточно узкой специальности или посвятить себя преподаванию иврита. Отметим, что даже кафедры иудаики и гебраистики наиболее престижных университетов (МГУ, СПбГУ) сталкиваются с проблемой набора студентов, которым приходится либо успешно пройти сквозь сито вступительных экзаменов, либо вносить высокую плату за образование (до 10 000 долларов в год). По нашему мнению, вероятность финансовой поддержки проектов такого типа даже в условиях кризиса является достаточно высокой, однако количество студентов в них не может быть большим. Отметим также, что хотя деятельность той или иной кафедры государственного вуза и может быть в определенной степени связана с системой еврейского образования, это никак не предусмотрено ее статусом. Теоретически возможна даже абсурдная ситуация, когда связь такой кафедры с еврейской общиной города будет полностью отсутствовать. По мнению авторов, такое развитие событий является крайне нежелательным, поскольку система еврейского образования нуждается в специалистах высокой квалификации, а их подготовка возможна только на университетской базе.

Одной из востребованных в настоящее время специальностей является подготовка преподавателей и учителей иврита. В конце XX века потребность в дипломированных преподавателях иврита в значительной степени вызывалась эффектом вакуума (в советское время подготовка таких специалистов отсутствовала), а в течение нескольких следующих лет (примерно до 2003 г.) сохранялась на высоком уровне благодаря появлению целого ряда вузов или университетских центров, учебный план которых предусматривал изучение современного иврита. Это предполагало появление новых рабочих мест, которые охотно

¹ Как показывает практика, количество кандидатских диссертаций, защищаемых в области академической иудаики, крайне невелико.

занимали молодые выпускники – работа в вузе традиционно считается в России довольно престижной. К примеру, 16 выпускников только одной кафедры иврита ГКА им. Маймонида 1998-2004 гг. начали преподавать иврит в различных вузах.

Такое направление деятельности в значительной степени предопределило структуру учебной программы (прежде всего, в ГКА им. Маймонида, но также в ИСАА МГУ им. Ломоносова М.В. и ВГШ им. С. Дубнова) и достаточно жесткую систему преподавания, требовавшую от студентов посвящать занятиям ивритом не менее 2-3 часов ежедневно – не считая аудиторных занятий. При этом происходил своего рода естественный отбор: наиболее способные студенты успешно справлялись с требованиями программы и пополняли ряды вузовских преподавателей; наименее способные или не склонные к напряженной учебе не выдерживали – и отчислялись (за 5 лет обучения отсеб составлял зачастую до 50%); остальные же либо находили работу, не связанную со знанием иврита, либо пополняли ряды референтов и секретарей (отметим, что подготовка менеджеров со знанием иврита не осуществляется ни в одном из вузов). Успешное трудоустройство в эти годы наиболее способных студентов обеспечивало своего рода рекламу с их стороны, благодаря которой ряды способных студентов продолжали расти.

Отметим, что количество еврейских студентов, стремящихся посвятить себя преподаванию иврита и готовых напряженно учиться, отстаивая в честной конкуренции свое право на получение престижной и хорошо оплачиваемой работы, было крайне небольшим. Возможно, определенную роль в этом сыграло то, что специальность «преподаватель иврита» не относилась к числу традиционно престижных в еврейских семьях, такой специальности просто не существовало. Однако нельзя не отметить также, что система преподавания иврита в еврейских школах, о которой шла речь выше, не прививала им ни желание достигать конкретного результата в учебе, ни готовность к тяжелой работе, и тем самым существенно снижала их шансы на получение хорошего образования по этой специальности. Нередко выпускники еврейских школ, которые к моменту поступления в вуз изучали иврит на протяжении нескольких лет, представлялись к отчислению в связи с академической задолженностью именно по ивриту уже на первой или второй сессии. Таким образом, подавляющее большинство

наиболее профессиональных преподавателей иврита, получивших образование в последнее десятилетие, не являются евреями. Но именно с ними связаны основные надежды на развитие еврейского образования в области преподавания иврита.

Повышенный спрос на вузовских преподавателей иврита не мог сохраняться на протяжении долгого времени, а его снижение – т.е. уменьшение шансов на нахождение престижной работы по специальности – имело своим следствием постепенное уменьшение числа абитуриентов, а также доли способных студентов и снижение успеваемости, ведь потенциальная занятость в качестве референта или секретаря отнюдь не предполагает вкладывать в изучение иврита столько сил, сколько требуется для успешного освоения описанной выше программы. За последние три выпуска никто из выпускников ГКА им. Маймонида не начал работать преподавателем иврита. Отсутствие же выпускников, работающих по заявленной специальности, существенно затрудняет обращение в фонды для нахождения потребного финансирования, в особенности при общем дефиците средств, вызванном кризисом. Уменьшение количества студентов и снижение их мотивации, а также трудности с финансированием естественным образом повышают как требования к качеству преподавания, так и уровень конкуренции – на фоне неизбежной смены поколений.

По-видимому, в настоящее время необходимо принимать комплекс мер как в области повышения качества преподавания, в частности, эффективности аудиторных занятий (в настоящее время от 20% до 50% аудиторного времени может уходить на проверку домашних заданий), так и организационных мер, предусматривающих трудоустройство по специальности не только выпускников, но и студентов старших курсов. Снижение спроса на преподавателей иврита в Москве частично может быть скомпенсировано потребностью в переводчиках, однако для того, чтобы студенты могли дополнительно получить эту квалификацию, необходимо внесение изменений в учебные планы. Немалый потенциал, как нам представляется, имеет перспектива подготовки кадров для региональных центров РФ, в частности, для работы в местных вузах.

Языковые курсы. На протяжении многих лет основным игроком на этом поле являлось Еврейское Агентство в России, в десятках ульпанах которого бесплатно учились тысячи людей. В начале 90-х годов XX века приход Еврейского Агентства (далее – ЕА) на существующий рынок преподавания иврита позволил ему установить почти полную монополию благодаря демпинговым ценам, а впоследствии – и возможности бесплатно изучать иврит. В результате установления этой монополии большинство сильных преподавателей (по крайней мере, в провинции) перешли на работу в ЕА. Этапы развития ЕА выходят за пределы данной статьи, однако отметим, что, по нашему мнению, в последние несколько лет деятельность ЕА была весьма заметной и положительной с точки зрения блага потенциального потребителя. Все преподаватели, работавшие в системе ульпанов ЕА, были поставлены перед необходимостью сдать сертификационные экзамены на знание языка, была организована система повышения их квалификации, унифицированы учебные пособия, а также методические приемы преподавания по этим учебникам.

В настоящее время финансовые проблемы ЕА не позволяют ему продолжать бесплатно оказывать услуги в области преподавания иврита. В результате неминуемо должна обостриться конкуренция между разными структурами. Помимо ЕА услуги в области преподавания иврита оказывают израильские культурные центры, независимые ульпаны (например, ульпан «Халом» в С.-Петербурге), а также группы в синагогах и общинных центрах (например, в ЕКЦ «На Никитской» в Москве) и частные языковые курсы.

Положительной стороной обострения конкуренции является увеличение возможностей для потребителя. Например, можно ожидать предложений для желающих изучать иврит на высоком уровне (сегодня единственной возможностью является обращение к услугам частного преподавателя), по дистанционному изучению иврита (в том числе, при помощи интернет-технологий и видеоконференций – такую услугу уже предлагает ЕУИ) и мн. др. К сожалению, приходится признать, что исчезновение монополии ЕА грозит и немалыми проблемами, характерными при появлении дикого рынка. В частности, клиенту становится труднее получить объективную информацию о качестве

услуг, маловероятным становится получение сертификата, увеличивается опасность конфликта с законом из-за несоблюдения налогового законодательства.

Отметим, что исчезновение бесплатного преподавания иврита оказалось непривычным для еврейской общины России, приученной, что услуги в области еврейского образования предоставляются бесплатно, а зачастую даже с доплатой. Идея самокупаемости организаций, предоставляющих такие услуги, в особенности, в условиях кризиса, требует не только грамотного исследования рынка, но и умения создавать спрос. К сожалению, значительная правовая неграмотность преподавателей существенно ограничивает их выбор, заставляя быть приверженными той или иной организации, так как именно от нее они ожидают решения всех проблем и регулярной выплаты зарплаты – вне зависимости от постоянно меняющихся условий.

Как показывает практика, большинство еврейских организаций еще не научились рекламировать свои услуги, тем более, создавать спрос, в особенности, платежеспособный. Не исключено, что на этом фоне могут появиться новые игроки, занимающиеся чисто коммерческой деятельностью и умеющие ярко представить себя и заинтересовать потребителя. Остается надеяться, что возникающая конкуренция, в том числе, с коллегами из Израиля и иных стран окажется максимально цивилизованной.

Таким образом, если подытожить сказанное, сферу преподавания иврита ожидает, как нам представляется, своеобразная перестройка:

- Существующее положение в области преподавания иврита в большинстве еврейских школ не может сохраняться на протяжении долгого времени, в особенности, когда получить гранты из фондов будет все сложнее, финансирование из госбюджета потребует от школ соответствия учебных программ стандартам преподавания, а взимание платы с родителей еще более ужесточит требования к качеству образования. Тем не менее, считаем вполне возможным укрепление ряда школ (и спроса на сильных преподавателей иврита в них) на частной основе.
- Академические проекты уменьшатся в масштабах и должны будут доказывать свою состоятельность, в том числе, при

ужесточении внутренней конкуренции. Некоторым таким проектам придется бороться за свое выживание или погибнуть. Проблемы педвузов возрастут, тенденция к снижению уровня студентов в них может сохраниться. Определенные шансы имеются у тех, кто сможет сориентироваться на решение проблем еврейской школы, повышения квалификации, а также на сертификацию преподавателей провинции. Переход системы высшего образования на двухуровневую систему поставит конкретные проблемы перед бакалавриатом – где работать молодым бакалаврам, и как побудить их тратить 4 года на глубокое изучение иврита. Определенные перспективы могут быть для преподавателей иврита в региональных вузах. Преподавание иврита как ознакомительного предмета, целесообразно, быть может, сохранить лишь на факультативной основе.

- Отказ от бесплатного предоставления образовательных услуг способен породить растущий и доступный влиянию спрос, который, однако, потребует от профессионалов, не желающих уходить из специальности, готовности проявлять инициативу и изыскивать новые и эффективные формы работы, отвечать на запросы клиентов.

Библиография

1. М. Едовицкий. Политика Еврейского Агентства в области преподавания иврита в ульпанах. В сб.: Язык иврит: исследование и преподавание. Мат. Девятой международной конференции по иудаике (общ. Ред. А.А. Крюков, Е.Б. Марьянчик). Сс. 30-40. М., 2002.
2. Е. Марьянчик. Преподавание современного иврита в московских вузах: проблемы и перспективы (опыт последнего десятилетия). В сб.: Язык иврит: исследование и преподавание. Мат. Десятой и Одиннадцатой Ежегодных международных конференции по иудаике (общ. Ред. А.А. Крюков, Е.Б. Марьянчик). Сс. 14-25. М., 2004.